

Си Чжэнь ответил:

— Да.

Он взглянул на Янь Ся, выдержал паузу и добавил:

— Этого молодого господина зовут Цзя Сюнь, он отлично владеет мечом.

Потом посмотрел на Юнь Сяо:

— А эту девушку — Юнь Сяо, её лёгкое искусство не знает равных.

Сан Вэй удивилась:

— Вы и вправду сильны, раз удостоились от Си Чжэня таких слов. Когда-нибудь, если будет время, обязательно сразимся.

Сан Лэ нахмурилась, и Сан Вэй, почувствовав исходящий от неё холод, поспешно прокашлялась:

— Впрочем, нет... потом у меня не найдётся времени.

Чжунли Сюй вставил:

— Вы ведь приехали сюда не ради прогулок?

Сан Вэй посмотрела на слугу, отбарабанила список блюд и сказала:

— Иди, готовь и подавай.

Когда слуга удалился, Сан Вэй развалилась на стуле, но голос её стал тише:

— Вы, наверное, уже слышали, что здесь одну богатую семью вырезали подчистую?

Си Чжэнь и остальные тоже сели. На сердце у Си Чжэня стало тяжело.

— Что-то слышал.

Сан Вэй вздохнула:

— Говорят, это сделал ученик секты Тяньхуан, Су То. Но я не верю. Я с ним сражалась — он силен и следует рыцарскому пути, не стал бы убивать без причины. Да и вражды между ними не было. Совсем недавно мы его встречали, он говорил, что Семья Чжо просила его кое-что доставить. Он как раз тогда спешил к ним. Неужели из-за этой вещи Су То пошёл на такое? Но в этом нет логики! За такое его всюду будут преследовать. Какое сокровище могло заставить его совершить столь чудовищное преступление?

Прозвучал холодный голос Сан Лэ:

— Наставник государства Цяньсяо.

Услышав это имя, Янь Ся резко вскочил. Сан Вэй удивилась его реакции:

— Ты знаешь его?

Янь Ся медленно расслабился:

— Тоже лишь по слухам.

Сан Вэй затараторила, словно горох из мешка сыпя:

— Раньше о наставнике государства Цяньсяо никто не слышал, а теперь вдруг поползли легенды. Непонятно даже, откуда они взялись. Просто наставник прежней династии — неужели у него и вправду было столько богатств? Да и зачем в прежние времена наставник, если не было ни духов, ни демонов? Наверное, просто одурачил императора.

Янь Ся задумался: каким же мастерством обладал Шэнь Юй, если о нём не сохранилось ни единого слуха, связывающего его с духами? Он взглянул на Шэнь Юя у окна и вдруг вспомнил: об этом знали лишь Цзин Минхун да его друг, ну и ещё он сам с Юнь Сяо. Неужели за такое короткое время слухи о сокровищах разнеслись так широко? Возможно, друг Цзин Минхуна предал его. А может, Цзин Минхун сам как-то проговорился. Янь Ся взял со стола чашку с чаем и вспомнил, как изменилось лицо Юнь Сяо в момент их расставания с Цзин Минхуном, её взгляд, полный сожаления. Он посмотрел на Чжунли Сюя. Тот сейчас слегка улыбался. Янь Ся в тот же миг понял, откуда пошли слухи.

Он взглянул на Юнь Сяо. Та молчала, опустив голову. Янь Ся тихо вздохнул.

В это время Си Чжэнь спросил:

— Неужели Су То из секты Тяньхуан способен на такое бесчеловечное дело из-за одних лишь слухов?

Сан Вэй вздохнула:

— Я не верю. Поэтому и приехала.

Си Чжэнь спросил:

— Узнала что-нибудь?

Сан Вэй оглянулась, убедившись, что поблизости никого нет, и сказала:

— Странно. Всё очень странно. Семья Чжо жила в переулке Цинъи. Это тихое, уединённое место в Чжэлине, где селятся местные богачи. Семья Чжо и Семья Линь — два самых крупных рода в переулке. Остальные хоть и уступают им, но тоже живут в достатке. Я расспрашивала — никто не знает, как они погибли. Говорят только, что трагедия случилась ночью, но криков никто не слышал. Просто ворота несколько дней были заперты, люди забеспокоились, постучали — и обнаружили двор, полный мёртвых. А где сейчас Су То — и вовсе неизвестно.

Янь Ся нашёл несоответствие:

— Семья Чжо — одна из знатнейших в Чжэлине. Каждый день к ним должны были приходиться торговцы, слуги. Как же они ничего не заметили?

Сан Вэй нахмурилась:

— Я тоже это проверяла. Те несколько дней поставщик овощей болел. Семья Чжо велела ему не приходиться, мол, сами заберут. Пока он лежал, они так и не появились. Бедняга выздоравливал в тревоге, боясь, что семья разорвёт договор. И как назло — такое совпадение.

Си Чжэнь усомнился:

— И всё так удачно сошлось?

На лице Сан Вэй тоже отразилось сомнение.

— Мне тоже это кажется слишком удобным. Я сходила в аптеку — и там действительно есть запись о покупке лекарств.

Сан Вэй снова вздохнула, и тут заговорила Сан Лэ:

— Это перекликается с историей про учеников Врат Цанхуан. Те тоже внезапно обезумели и всех перебили. Только место другое и время.

С каждым словом Сан Лэ боль в сердце Си Чжэня усиливалась. Ему казалось, будто кожу с него сдирают, обнажая мучительное жжение под взглядами. Он не мог забыть кровавую резню у Врат Цзинлань, не мог забыть дни, проведённые в Храме Пяомя, когда ненависть не давала ему ни спать, ни отдыхать.

Его голос охрип:

— В таком случае, я тоже присоединюсь. Я тоже хочу узнать, почему Су То это сделал.

Сан Лэ холодно произнесла:

— Альянсу Улинь срочно нужен возвращение главы.

Си Чжэнь посмотрел на неё:

— Я постараюсь ускориться.

Сан Вэй, видя его заинтересованность, пояснила:

— Моя старшая сестра имеет в виду, что в Альянсе Улинь сейчас неспокойно. После исчезновения главы молодые рвутся проявить себя, старейшины тянут одеяло на себя. Старый глава пока держит ситуацию, но Альянс — не его личное владение. Чем раньше ты вернёшься, тем меньше будет распрей. К тому же, последний Почтенный секты Футу погиб, а тут ещё карта сокровищ... Мир боевых искусств сейчас и вправду бурлит.

Си Чжэнь бросил взгляд на Чжунли Сюя — взгляд-предупреждение. Но тот лишь горько улыбнулся в ответ.

Си Чжэнь сказал:

— Я останусь здесь на три дня. Через три дня, независимо от результата, я уеду.

Сан Вэй обрадовалась:

— С вашей помощью мы наверняка докопаемся до истины!

В это время слуга начал подавать блюда — всё лучшие яства Чжэлиня. Сначала принесли несколько коробочек с изящными сладостями, потом подали тарелку с мелкой рыбой, зажаренной до золотистой хрустящей корочки. Следом — рыбу покрупнее, тушёную до полной готовности, с нежным белым мясом, которое полили особым соусом, от запаха которого сразу

просыпался аппетит. Третьим блюдом стал целый гусь, замаринованный впрок, искусно разрубленный поваром на одинаковые куски, обжаренный до румяности и уложенный на простом фарфоровом блюде, отчего смотрелся он особенно аппетитно...

Ещё не всё подали, но Янь Ся с товарищами несколько дней питались всухомятку и изрядно проголодались. Си Чжэнь предложил:

— Давайте сначала поедим, а потом отправимся в дом семьи Чжо.

Сан Вэй, уставшая после утренних хлопот, охотно согласилась:

— Конечно! На свете нет ничего важнее еды.

Си Чжэнь взглянул на бледного Чжунли Сюя и специально заказал для него рисовую кашу и несколько лёгких блюд. Чжунли Сюй почувствовал, что симпатия его к Си Чжэню лишь крепнет.

Янь Ся и Юнь Сяо отправились в переулок Цинъи, а Си Чжэнь с остальными пошли в управление изучать записи. Переулок Цинъи находился в южной части города, в тихом и уединённом месте. Узкая речушка текла с северо-востока, берега её были усажены плакучими ивами и обнесены бамбуковыми рощами, которые словно огораживали переулок от внешнего мира. Они перешли по каменному мостику, на котором были вырезаны символы удачи.

Янь Ся спросил Юнь Сяо:

— Та история с учениками Врат Цанхуан, когда старший ученик перебил кучу людей из мира Улинь — это то самое дело, из-за которого Си Чжэнь так переживает? Оно как-то связано с ним?

Юнь Сяо ответила:

— Его родителей и всю школу убили ученики Врат Цанхуан.

Янь Ся нахмурился:

— Не знал, что за этим стоит такая история. Постараемся собрать побольше сведений.

Юнь Сяо покачала головой:

— Боюсь, будет трудно. Здесь селятся богачи, обычно тут кипит жизнь, но после того случая народу поубавилось. Те, кто ходит, выглядят озабоченными. Сейчас вряд ли удастся что-то выведать.

Янь Ся подумал и сказал:

— Есть ещё одно место, где можно послушать новости.

Юнь Сяо посмотрела в сторону выхода из переулочка и тихо проговорила:

— Верно. Чайная.

Они пришли в чайную. Внутри стоял гул голосов, чайные мастера сновали между столиками. Они сели за столик на первом этаже, заказали чай и стали прислушиваться к разговорам вокруг.

Один человек говорил:

— Ты веришь, что на свете бывает воскрешение из мёртвых?

Другой ответил:

— А как иначе объяснить ту странность?

Третий встрял:

— Может, тот человек и вправду может избавить от страданий?

Первый снова заговорил:

— Может, и нам стоит попросить у него лекарства?

Услышав это, третий сказал:

— Да я слышал, лекарство-то — целое состояние. К тому же, другие лечат болезни богачей, вот и лекарства у них дорогие. Где уж нам, простым, такие деньги наскрести.

Кто-то пробормотал в стороне:

— Деньги-то нужны, да и здоровье, чтобы их потратить.

<http://bllate.org/book/16277/1465703>